

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.24>

Исмагилова Нурия Винеровна

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МУЛЬТИНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УФЫ)

В статье обосновывается необходимость исследования языковой ситуации в крупном городе, дается краткая характеристика экзогlossной языковой ситуации в городе Уфе как мультинациональном и многоязычном региональном центре, анализируются особенности городского билингвизма. На речевом материале города Уфы рассматривается также эндогlossная языковая ситуация, изучаемая в рамках социолингвистической проблемы "язык города". Анализ уфимской городской речи позволяет говорить о том, что язык города, являясь сложным структурированным целым, неким конгломератом, обладает своей спецификой. В работе подтверждается тезис о территориальном варьировании городской русской речи (языка города и его подсистем).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 116-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 24.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.24>

В статье обосновывается необходимость исследования языковой ситуации в крупном городе, дается краткая характеристика экзогlossной языковой ситуации в городе Уфе как мультинациональном и многоязычном региональном центре, анализируются особенности городского билингвизма. На речевом материале города Уфы рассматривается также эндогlossная языковая ситуация, изучаемая в рамках социолингвистической проблемы «язык города». Анализ уфимской городской речи позволяет говорить о том, что язык города, являясь сложным структурированным целым, неким конгломератом, обладает своей спецификой. В работе подтверждается тезис о территориальном варьировании городской русской речи (языка города и его подсистем).

Ключевые слова и фразы: социолингвистика; языковая ситуация мультинационального города; городской би-, три- и мультилингвизм; язык города; социолекты.

Исмагилова Нурия Винеровна, к. филол. н.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

nir-i@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МУЛЬТИНАЦИОНАЛЬНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА УФЫ)

Понятие «языковая ситуация» прочно вошло в терминологический инструментарий социолингвистики (Ч. Фергюсон, В. А. Аврорин, А. Д. Швейцер, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский, В. Ю. Михальченко, Н. Б. Мечковская и др.). Но, как правило, исследуется языковая ситуация в регионе, нескольких административно-территориальных единицах в совокупности, государстве в целом, если она вызывает социолингвистический интерес. Не меньший интерес может вызывать изучение языковой ситуации в городе, особенно мультинациональном, как важной составляющей языковой ситуации в регионе. Внимание социолингвистики к языковой ситуации в том или ином крупном населенном пункте продиктовано той серьезной ролью, которую город как центр культуры может играть в языковой жизни населения региона и даже всего государства в связи высокой степенью урбанизованности многих стран мира, влияя на языковые процессы, происходящие в той или иной крупной административно-территориальной единице. Все возрастающий интерес социолингвистики к языковой ситуации в городе обуславливает актуальность нашего исследования.

В настоящее время публикуются работы, в которых используются термины: «языковая ситуация города», «языковая ситуация в городе», «языковая ситуация в мегаполисе» «языковая ситуация в городах крупного региона» (см. работы И. И. Валуйцевой и Е. В. Леоновой [5], В. Е. Ерофеевой [10], Е. А. Оглезневой [21], Н. Г. Искужиной [11] и др.). Мы полагаем, что при изучении языковой ситуации в полиэтническом городе необходимо учитывать те же социологические, социолингвистические, этнолингвистические и другие факторы и параметры, что и при анализе языковой ситуации в крупном регионе и государстве в целом. Например, при исследовании языковой ситуации в полиэтническом городе важны типологические признаки языковой ситуации, выделенные Н. Б. Мечковской для анализа языковой ситуации в крупной административно-территориальной единице [17, с. 5], 22 наиболее значимые социальные функции языка или языков, описанные Ю. Д. Дешериевым [9, с. 74-75], компоненты языковой ситуации, отмеченные В. Ю. Михальченко [18, с. 194], А. Н. Баскаковым, О. Д. Насыровой, М. Давлатназаровым [4, с. 5], Л. Л. Аюповой [2, с. 20] и мн. др. Помогает кратко охарактеризовать языковое состояние города также схема Стюарта-Фергюсона [26, р. 310] и пр.

Мы поддерживаем мнение И. И. Валуйцевой и Е. В. Леоновой, согласно которому языковую ситуацию в мультинациональном городе можно рассматривать в 2-х аспектах (по классификации Л. Б. Никольского), подобно языковой ситуации в регионе или государстве: 1) как экзогlossную, если иметь в виду многоязычие жителей города; 2) как эндогlossную, принимая во внимание «дву- и многодиалектность» горожан [5, с. 46].

Любопытной с социолингвистической точки зрения нам представляется языковая ситуация в таком крупном региональном центре, как Уфа, население которого, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляло 1062319 человек [23, с. 10], по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан в 2015 году – 1115885 человек, в 2016 году – 1121429 человек, в 2017 году – 1126098 человек в 2018 году – 1131429 человек [27].

В данной работе мы кратко охарактеризуем экзогlossную и эндогlossную ситуацию в городе Уфе, что составляет цель нашего исследования. Для реализации данной цели были определены следующие задачи: 1) дать характеристику типов городского дву- и многоязычия с учетом национального состава населения Уфы; 2) рассмотреть функциональную дистрибуцию языков в разных сферах жизнедеятельности горожан; 3) определить модель языковой ситуации, свойственную данному городу; 4) выявить специфику языка города Уфы, его основных подсистем; 5) исследовать результаты контактирования русского и тюркских языков в городе.

Новизна нашего подхода к исследованию данной научной проблемы заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ языковой ситуации в городе Уфе, так как ранее изучалась языковая ситуация в Республике Башкортостан в целом [2; 11], а также только эндогlossная языковая ситуация в столице РБ в рамках проблемы «язык города» [1; 6; 13-16; 25].

Эмпирической базой исследования явились материалы Всероссийской переписи населения 2010 года, статистические данные Министерства образования РБ, результаты этно- и социолингвистических исследований,

проведенных учеными РБ, собственные наблюдения автора над речью уфимских жителей, материалы картотеки «Язык города» кафедры теории языка и методики его преподавания филологического факультета Башкирского государственного университета и др.

Экzoglossная ситуация города Уфы достаточно сложна. Национальный состав столицы Республики Башкортостан относительно разнообразен и характеризуется полиэтничностью, так как здесь представлены более ста разных национальностей: русские, башкиры, татары, украинцы, узбеки, азербайджанцы, белорусы, чувашы, марийцы, мордва, удмурты, армяне, евреи, немцы и др.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Уфе из 1011062 человек, указавших национальную принадлежность, русских было 494723 человека (48,9%), башкир – 172794 человека (17,1%), татар – 286409 человек (28,3%), украинцев – 12485 человек (1,2%), чувашей – 9420 человек (0,9%), марийцев – 9134 человека (0,9%), белорусов – 3957 человек (0,4%), мордвы – 2741 человек (0,3%), армян – 2757 человек (0,25%), азербайджанцев – 2115 человек (0,19%), узбеков – 1847 человек (0,17%), немцев – 1631 человек (0,15%), евреев – 1602 человека (0,15%), таджиков – 1290 человек (0,12%), вьетнамцев – 859 человек (0,08%), удмуртов – 746 человек (0,07%), казахов – 604 чел. (0,05%) и др. [19, с. 29].

Полиэтничность обязательно ведет к многоязычию, но на индивидуальном уровне – чаще к билингвизму, к трех- и многоязычию горожан – гораздо реже, что подтверждают результаты Всероссийской переписи. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 года, из 1021143 жителей города Уфы, ответивших на вопрос о владении языками, 1020541 человек указали, что владеют русским языком, 660144 человека отметили владение только русским, 570 человек – владение одним языком, кроме русского, 274648 человек – двумя языками, включая русский, 30 человек – двумя языками, кроме русского, 72090 человек – тремя языками, включая русский, 2 человека – тремя языками, кроме русского, 13643 человека – четырьмя языками, включая русский. Из 1021143 жителей города, указавших владение языками, 1020541 человек ответили, что владеют русским, 188479 – татарским, 101908 – башкирским, 4946 – украинским, 4082 – чувашским, 4004 – марийским, 3501 – узбекским, 1119 – мордовским, 379 – удмуртским, 152033 – другими языками [20, с. 61–66]. По условиям переписи публиковались данные только о владении языками народов Российской Федерации (автохтонными языками), за исключением немецкого, который для территории Республики Башкортостан оценивается как характерный.

В сборниках материалов по результатам переписи была опубликована информация и о том, какие языки граждане РФ считают родными. Например, в городе Уфе из 493568 представителей русской национальности, указавших родной язык, 493015 человек обозначили родным языком русский язык, 277 человек назвали родным языком, кроме русского, также татарский, 92 человека – башкирский, 13 человек – марийский, 33 человека – чувашский, 2 человека – удмуртский, 12 человек – мордовский, 56 человек – украинский, 68 человек – другие языки; из 172245 представителей башкирской национальности 119765 указали родным языком язык своей национальности, 37587 человек – кроме башкирского, русский, 14853 человека – татарский, 5 человек – марийский, 4 человека чувашский, 2 человека – удмуртский, 5 человек – украинский, 24 – другие языки. Из 285580 татар, указавших родной язык, 216073 человека признали родным языком язык своей национальности, 68253 человека обозначили в качестве родного языка также русский язык, 1189 человек – башкирский, 9 человек – марийский, 4 человека – чувашский, 2 человека – удмуртский, 3 человека – украинский, 47 человек – другие языки [Там же].

Статистические данные по численности говорящих на разных автохтонных языках позволяют кратко охарактеризовать языковое состояние города Уфы по методу Ч. Фергюсона и У Стюарта. Мы в нашем исследовании используем формулу Фергюсона-Стюарта, модифицированную по примеру Л. Л. Аюповой [2, с. 14]: $LS\ CU = 3L\ maj + 12L\ min + 6L\ spec$. В этой формуле $LS\ CU$ (Language situation of the city Ufa) расшифровывается как «языковая ситуация города Уфы»; под обозначением $3L\ maj$ понимаются три наиболее доминирующих (мажоритарных) языка в городе, среди которых русский и башкирский имеют статус государственных (но фактически статус русского языка выше, чем башкирского, который находится на положении государственного только на территории Башкортостана), а третий, татарский, относительно активно функционирует в бытовой коммуникации в основном татарского населения. Обозначение $12L\ min$ указывает на двенадцать языков, которые можно причислить в Уфе к миноритарным. В эту формулу мы включили только языки народов бывшего СССР, а именно: украинский, чувашский, марийский, белорусский, мордовский, армянский, азербайджанский, узбекский, немецкий, таджикский, удмуртский, казахский; $6L\ spec$ – на шесть «специальных языков», четыре из которых изучаются в качестве иностранных в школе (английский, немецкий, французский, турецкий), два употребляются в религиозных обрядах православной (церковнославянский) и мусульманской (арабский) конфессий. Но такая формула не отражает языковую ситуацию полностью. Она слишком схематична. Например, мы пока не включили в число миноритарных языков вьетнамский язык, хотя численность вьетнамцев в Уфе сильно возросла за последние 20 лет до 859 человек и в данных последней переписи они представлены среди наиболее многочисленных национальностей РБ. Возможно, что по истечении еще двадцатитридцати лет, если их численность не уменьшится, а, наоборот, увеличится, возрастет численность вьетнамцев, имеющих российское гражданство, возникнет необходимость причислить вьетнамский язык к языкам национальных меньшинств Республики Башкортостан и Российской Федерации в целом.

Таким образом, результаты переписи наглядно свидетельствуют о том, что в Уфе доминирует национально-русский тип билингвизма, причем в основном гетерогенной природы, так как большинство автохтонных языков, функционирующих в городе, не относятся к индоевропейской языковой семье, как русский язык. У некоторого количества горожан (до 5–7%) также отмечается трилингвизм (башкирско-татарско-русский, татарско-башкирско-русский чувашско-татарско-русский, чувашско-башкирско-русский, еще реже –

марийско-татарско-русский, марийско-башкирско-русский и т.п.), а также очень редко полилингвизм. Следует принимать во внимание тот факт, что в городе, помимо естественного трех- и многоязычия, обнаруживается явление субординативного, а в некоторых случаях координативного, три- и мультилингвизма, если двуязычные жители свободно владеют еще хотя бы одним или двумя иностранными языками, которые они выучили в каком-либо образовательном учреждении.

Л. Л. Аюпова полагает, что башкирско-татарский и татарско-башкирский билингвизм (в случае невладения русским языком), а также башкирско-татарско-русский или татарско-башкирско-русский трилингвизм приводят к смешению данных тюркских языков и порождают особый «народный разговорный язык» тюркоязычных уфимцев, несколько напоминающий жуаль жителей провинции Квебек в Канаде [1, с. 58]. Действительно, местные тюркологи говорят о том, что татарская речь жителей г. Уфы подвержена некоторому влиянию башкирского языка, вероятно, поэтому она интонационно отличается от татарской речи жителей города Казани. При этом и башкирский, и татарский язык испытывают ещё большее влияние русского языка. Лингвистические наблюдения над нерусской речью уфимских башкир и татар показывают, что они часто используют в своей тюркской речи значительное количество русских слов, порождая некие гибридные речевые тексты, что может свидетельствовать как о невысоком уровне владения ими татарским или башкирским языками, в том числе литературной формой этих языков, так и о доминировании в их сознании русского языка при относительно хорошем владении тюркскими языками.

Национально-русский тип билингвизма в Уфе является массовым (судя по результатам последней Всероссийской переписи, около 99,9% всех горожан владеют русским языком), естественным и контактным (русский язык усваивается в процессе прямой коммуникации народов).

Несмотря на то, что довольно высокий процент информантов (до 68%), судя по результатам переписи, указали, что владеют языком своей национальности, эти данные не слишком точны, так как они не отражают реальный уровень владения горожанами нерусскими языками ввиду того, что опрашиваемые склонны к субъективной оценке своих знаний по тому или иному языку, к тому же переписчики нередко не обладают достаточной лингвистической компетенцией или возможностью из-за нехватки времени для разъяснения информантам понятий: «владение языком», «родной язык». Переписчики не задают уточняющих вопросов о том, как часто интервьюируемые говорят на языке своей национальности, читают книги, газеты, журналы на этом языке, смотрят передачи и т.п., что влияет на степень достоверности ответов интервьюируемых о владении языками. Данные социологических и социолингвистических опросов лучше проясняют ситуацию с уровнем владения автохтонными языками, хотя по масштабности опроса не могут сравниться с возможностями всеобщей переписи. По результатам ответов при проведении таких социолингвистических опросов степень владения национальными языками, которые опрашиваемые называют родными, часто оказывается низкой: национальный язык подчас попадает в графу «Слабое владение языком», а русский – напротив, в «Хорошее владение языком» [9, с. 124].

Социологические, социо- и этнолингвистические исследования по городскому двуязычию показывают, что в Уфе самым распространенным является русский язык. Он преобладает в большинстве сфер общения. Господство русского языка ведет к тому, что в городе значительна доля нерусского населения (до 32% по материалам переписи), не владеющего языком своей национальности. Местные нерусские ученые, политики, активисты-националисты рассматривают в качестве негативного процесс сокращения численности говорящих на автохтонных языках среди городского населения, особенно среди молодого поколения горожан. Исследователи констатируют, что неуклонно возрастает языковая ассимиляция среди нерусских жителей города, которая в конечном счете может привести к утрате ими не только языковой, но и этнической идентичности [8, с. 55].

Что касается русско-башкирского, русско-татарского, русско-чувашского и других типов русско-национального двуязычия, то, как свидетельствуют данные последней Всероссийской переписи, они не имеют широкого распространения в Уфе, несмотря на те изменения в языковой политике Республики Башкортостан, которые происходили с конца 1990-х годов. Они заключались в следующем: местные власти поставили цель повысить статус башкирского языка и расширить сферы его функционирования. Так, в 1999 г. был принят местный *Закон о языках*, согласно которому башкирский язык был объявлен государственным на всей территории Республики Башкортостан наряду с русским языком. С 2006-2007 учебного года башкирский язык стал изучаться во всех школах республики в качестве обязательной языковой дисциплины в объёме 3-х часов в неделю. Позднее у учеников появилась возможность сдавать Единый республиканский экзамен (ЕРЭ) по башкирскому языку на добровольной основе, но этот экзамен не пользуется большой популярностью в Республике Башкортостан: в 2008 году в республике его сдавали 415 человек, а в 2012 – только 180. В 2010 году из-за изменений в содержании Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования в школах республики официально отменили обязательное изучение башкирского языка в I, II, X и XI классах, сделав его для учебной программы этих классов факультативным. Тем не менее количество учеников нерусской национальности, изучающих башкирский язык в общеобразовательных школах, очень значительно. Например, в 2011-2012 учебном году общее количество учащихся небашкирской национальности в Уфе составляло 82279 человек, а число учащихся небашкирской национальности, изучающих башкирский язык, достигло 68366 человек, то есть 83,1% [11, с. 379-380].

Несмотря на то, что башкирский язык был введен в качестве языка изучения практически во все государственные общеобразовательные школы Уфы, можно констатировать, что по прошествии 10-ти лет с момента введения обязательного изучения башкирского языка в школах в городе доминирующим остается русский язык. Поэтому билингвизм в Уфе носит скорее односторонний характер в силу того, что большинство русских не обладают достаточным уровнем языковой компетенции для осуществления полноценного общения на местных языках. Следовательно, Закон о языках 1999 года пока не смог в корне изменить языковую ситуацию в Уфе.

Итак, в настоящее время наибольшей государственной поддержкой в Уфе, как и по всей Республике Башкортостан, пользуются только два языка, признанные государственными на территории республики, – русский и башкирский. Но в городе предоставляется возможность для функционирования и развития другим национальным языкам. Языком обучения в Уфе, помимо русского и башкирского, является также татарский язык. В городе действуют 5 башкирских гимназий, 3 башкирских лицея, 1 башкирский лицей-интернат, 1 башкирская гимназия-интернат, 2 татарские гимназии, где преподавание большинства учебных дисциплин ведется на этих национальных языках. По данным Башкортостанстата, в 2011-2012 учебном году в Уфе количество обучающихся на башкирском языке составляло 20,2% от общего количества уфимских школьников, обучавшихся на татарском языке, – 3,2% [Там же]. Другие национальные языки, такие, как чувашский, марийский и др., в общеобразовательных государственных школах Уфы языками обучения не являются, хотя в целом в РБ можно получить полное среднее образование не только на русском, башкирском, татарском, но и на еще 3 миноритарных языках: чувашском, марийском, удмуртском. Несмотря на то, что в Уфе языками обучения являются только три языка, уфимское население может изучать другие языки народов Республики Башкортостан в воскресных школах. Например, в городе существует одна башкирская воскресная школа, две – татарские, две – чувашские, две – украинские, одна – марийская, одна – армянская, одна – немецкая, а также национальная польская воскресная школа им. А. П. Пенькевича. По данным Министерства образования, в 2011-2012 учебном году общее количество учащихся нерусской национальности составляло 47131 чел., из них представителей башкирской национальности, изучающих язык своего этноса, было 13242 человека, татар – 7481 человек, немцев – 228 человек, поляков – 147 человек, евреев – 29 человек, чувашей – 9 человек [Там же, с. 219].

В среднеспециальных профессиональных образовательных учреждениях города обучение ведется только на русском языке. В 1990-е годы Уфимский государственный профессионально-педагогический колледж № 1 начинал подготовку учителей башкирского языка в начальных классах, но в настоящее время обучение по этой специальности в колледже не ведется.

В городе в сфере высшего образования языками обучения являются русский (охвачены все специальности), башкирский (только в сфере гуманитарных специальностей), татарский (только в области филологии). В 1990 году в Башкирском государственном университете был открыт факультет башкирской филологии и журналистики. В этом вузе функционирует и кафедра татарской филологии и культуры как подразделение филологического факультета. Факультет башкирской филологии, кафедра татарского языка и литературы есть и в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы. В 1993-1994 учебном году было организовано преподавание на башкирском языке в группах на историческом и юридическом факультетах Башкирского государственного университета. В Уфимском филиале Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова осуществлялась подготовка специалистов по украинскому языку и литературе. Любопытно, что при этом до 2010 года этот филиал университета оставался единственным в Российской Федерации, который выпускал таких специалистов. Но в настоящее время преподавание украинского языка в вузе в силу разных причин не ведется.

Кроме того, в городских высших учебных заведениях осуществляется подготовка профессиональных педагогических и переводческих кадров по английскому, немецкому, французскому, турецкому, арабскому, персидскому, китайскому языкам. На языковых курсах желающие могут изучать и другие языки, помимо вышеперечисленных, а именно: испанский, итальянский, польский, чешский, иврит, японский, корейский и другие языки по запросу.

Применение башкирского и татарского языков в научной сфере несколько ограничено. Научные работы на этих языках публикуются только по гуманитарным дисциплинам, преимущественно по лингвистике и литературоведению в области национальных языков и литератур, в сфере точных и естественнонаучных дисциплин эти языки не используются в силу слабой разработанности научной терминологии на них.

В сфере художественной литературы для национальных языков нерусских народов Республики Башкортостан существуют более широкие перспективы для реализации, чем в науке. Ещё в советский период в республике стали известны и популярны произведения целого ряда талантливых писателей, поэтов, драматургов, пишущих на башкирском языке и других автохтонных языках РБ: Сагита Агиша, Мустая Карима, З. А. Бишевой, Х. Л. Давлетшиной, Р. Т. Бикбаева, Ф. М. Булякова, М. А. Бурангулова, А. Ю. Генатулина, Ф. А. Исангулова и др.

Средства массовой информации города также относительно полиязычны. По данным 2012 года, в Уфе существовало 22 периодических издания, из них на русском языке – 11, на башкирском языке – 12, на татарском – 5. Журнал «Ватандаш» издается на 3-х языках (русском, английском, башкирском), газета «Вечерняя Уфа», юмористический журнал «Вилы», журнал «Учитель Башкортостана» выходят на 2-х языках (русском и башкирском), в журнале «Учитель Башкортостана» часть материалов печатается на английском, немецком, французском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском языках [Там же, с. 381-382].

В тот же период в Уфе функционировало 44 собственных телеканала, из которых 22 канала вещали только на русском языке (5 из них – каналы всероссийского вещания), 2 канала вели вещание на 9-ти языках («БашСпутникТелеком» и «Волжский телевизионный союз»), телекомпания «Кронос» – на 5-ти языках, 3 канала – на 4-х языках (русском, башкирском, татарском, английском), 7 каналов – на 3-х языках (русском, башкирском, татарском), 9 каналов – на 2-х языках, из которых 8 – на русском и башкирском, 1 – на русском и английском [Там же, с. 383-389].

Культурная жизнь города Уфы достаточно насыщена. В городе проводятся фестивали национальных культур, отмечаются национальные праздники разных этносов и др. В столице РБ функционирует шесть государственных театров (четыре драматических, один кукольный, один оперный), два частных профессиональных

театра. На сцене Башкирского государственного академического театра драмы им. М. Гафури осуществляются постановки из местного драматического репертуара только на башкирском языке, в Уфимском государственном татарском театре «Нур» – только на татарском. На сцене Башкирского государственного театра оперы и балета ставятся не только произведения классического мирового репертуара, но и оперы и балеты местных композиторов. На концертных площадках Уфы, по местному радио и на телевидении звучат музыкальные произведения как классического, так и эстрадного характера таких композиторов, как З. Г. Исмагилов, Р. А. Муртазин, Г. С. Альмухаметов, Р. Л. Габитов, Р. Х. Газизов, Х. Ш. Заимов, А. Т. Каримов, Ш. З. Кульборисов и др. Среди тюркского населения города популярностью пользуются концерты эстрадных и фольклорных певцов, этно-музыкальных групп, исполняющих песни на башкирском и татарском языках.

Определенную роль в приобщении городского населения к культуре и литературе разных народов РБ, сохранении их культурного наследия играют библиотеки и музеи Уфы. В фондах Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди имеется литература на 14 языках народов РБ. Посетители этой библиотеки могут ознакомиться с периодическими изданиями на 8-10 автохтонных языках народов РБ.

Некоторый вклад в культурно-языковое развитие города вносят различные историко-культурные центры, национально-культурные объединения и организации.

Таковы вкратце некоторые особенности экзогlossной языковой ситуации в городе Уфе.

Итак, экзогlossная языковая ситуация в городе является несбалансированной (языки в городе выполняют нетождественные социальные функции) и трехкомпонентной (наличие трех функциональных типов языков: 1) языка межнационального общения, который в наибольшей степени задействован во всех сферах коммуникации, т.е. русского языка; 2) регионального языка титульной нации – башкирского, выполняющего ограниченные функции на территории проживания максимального количества его носителей; 3) «локальных языков этнических групп и миноритарных народностей на территории субъектов Федерации, выполняющих минимальные общественные функции» [3, с. 47]). Такая экзогlossная, несбалансированная и трехкомпонентная модель языковой ситуации присуща в целом Республике Башкортостан и многим другим национальным субъектам Российской Федерации, на что впервые четко указали А. Н. Баскаков и О. Д. Насырова [Там же].

Эндогlossная языковая ситуация города Уфы, исследуемая в рамках социолингвистической проблемы *язык города*, похожа на языковую ситуацию других российских городов тем, что она также характеризуется полигlossией. В Уфе, как и во многих российских городах, функционируют такие разновидности русского языка, как литературный язык в виде совокупности функциональных стилей, просторечие, полудиалект и его варианты, жаргоны и профессиональные (корпоративные) языки, домашний язык (в терминологии Б. Я. Шарифуллина – *ойколект* [24]).

Но у языка города Уфы есть и свои особенности. Например, если рассматривать русскую разговорную речь коренных уфимцев русской национальности на фонетическом уровне, то можно отметить, что в городе доминирует умеренное аканье, хотя оказывающее произношение, чаще неполное оканье, проявляется в речи горожан, которые, как правило, не родились в Уфе, а являются мигрантами из разных районов Республики Башкортостан, а также других российских регионов. В целом можно сказать, что уфимское произношение не только у русских жителей, но и у представителей других национальностей, родившихся в Уфе, практически совпадает с нормативным, в отличие, например, от произношения уроженцев Челябинска, Ижевска, для которого характерно произношение [ъ] во всех безударных слогах, например: п[ъ]дúмать, [пъмъ]гáть.

Отличительной фонетической чертой устной русской речи коренного уфимского населения является артикуляция долгого [ʌ] (долгого [a] закрытого) в первом предупредительном слоге, например: б[ʌ]льшóй, д[ʌ]стáть, п[ʌ]мóчь. Подобное произношение вызывает у жителей других уральских городов слуховое ощущение, что уфимцы слишком «растягивают» слова, но такое произношение не является диалектным. «Растягивание» слов характерно и для речи коренных москвичей, но у них оно происходит несколько иным образом. Наблюдения показывают, что речь коренных жителей города Уфы, независимо от их национальности, на фонетическом уровне не является локально окрашенной, не подвержена влиянию диалектов, как речь жителей в ряде других крупных уральских городов: Екатеринбурге, Челябинске, Ижевске, Перми и др. Но русская речь уфимцев башкирской, татарской и другой национальности, которые не родились в Уфе, а приехали на постоянное место жительства в столицу Башкортостана не в детском возрасте, может иметь произносительный акцент как проявление фонетической интерференции. В их речи могут присутствовать и другие явления языковой интерференции (лексические, грамматические и пр.).

Специфические черты есть у языка города Уфы и на лексическом уровне. Специфику лексики города Уфы составляют *городские диалектизмы* [23], тюркизмы кодифицированного и некодифицированного характера, онимы разного рода, в т.ч. урбанонимы (улица Гафури, Баязита Бикбая, бульвар Тюлькина и др.), среди которых много лексем с тюркскими корнями.

Уфимские социолекты также имеют свои особенности. Так, например, местный колорит уфимскому жаргону придают жаргонизмы тюркской природы, особые локальные жаргонизмы, не имеющие соответствий в жаргоне других российских городов, жаргонные прозвища различных уфимских городских объектов и др. [6; 13-16]. Это подтверждает тезис о территориальном варьировании общего русского жаргона.

Исследователи уже давно указывают на то, что язык любого города обладает своей спецификой, что он представляет собой «сложное структурированное целое – результат интерференции литературного языка, диалекта, просторечия, а также в некоторых случаях (что особенно важно для России как страны многонациональной и многоязычной) и других языков» [10, с. 18].

Поэтому не случайно Н. Г. Искужина и Э. А. Салихова предлагают использовать для обозначения разговорного языка уфимцев термин «БашТаРус» (по первым слогам в названии наиболее распространенных в городе языков). Под этим термином подразумевается «социолингвистическая часть полиязычного дискурс-пространства» [12, с. 184], в сферу изучения которого эти ученые включают как устную городскую речь разного типа (литературную и нелитературную), так и письменные городские тексты и др. Такие письменные городские тексты Е. А. Яковлева называет «урботекстами» [25].

Итак, анализ языковой ситуации крупного мультинационального города вносит ценный вклад в исследование языковой ситуации всего полиэтнического региона. Например, языковая ситуация города Уфы в малом масштабе отражает те языковые процессы, которые свойственны всей Республике Башкортостан с некоторыми вариациями. Экзоглоссная языковая ситуация в городе относится к типу несбалансированных и трехкомпонентных (по терминологии А. Н. Баскакова и О. Д. Насыровой [3]), как и языковая ситуация в Республике Башкортостан в целом.

Контактирование трех наиболее распространенных в Уфе языков (русского, башкирского, татарского) не только порождает явление би- и трилингвизма гетерогенной природы, но и приводит к функционированию в городской русской речи относительно большого количества тюркизмов официального и неофициального характера, тем самым во многом обуславливая специфику эндоглоссной языковой ситуации в городе (языка города).

В городе Уфе, помимо этнолингвистических интеграционных процессов, которые взаимно обогащают языки и культуры, придают особый местный колорит русскому и другим языкам населения Уфы, что позволяет говорить о территориальном варьировании языка города и его подсистем, происходят и явления, которые местными нерусскими учеными, политиками, активистами-националистами оцениваются как негативные, а именно: 1) общее снижение грамотности, речевой культуры и языковой компетентности большого числа горожан в сфере разных автохтонных языков РБ (для их носителей); 2) языковая ассимиляция, обусловленная тем, что значительное число коренных нерусских горожан особенно молодого возраста не владеют языком своего этноса и пр.

Языковую политику местных властей мы оцениваем как конструктивную, направленную на поддержание языков и культур разных населяющих город Уфу этносов, о чем свидетельствует возможность получения полного среднего и высшего филологического образования на трех языках, существование полиязычных СМИ, функционирование национальных театров, музеев, воскресных школ, историко-культурных центров, национально-культурных объединений и организаций и др. Конструктивная языковая политика обеспечивает относительную стабильность языковой ситуации в городе, как и в целом по республике, что выражается, например, в отсутствии крупных этноязыковых конфликтов и пр.

Перспективность изучения языковой ситуации того или иного крупного мультинационального города, а в рамках нее – и языка города, не подлежит сомнению. Широкие перспективы исследования связаны также с анализом особенностей функционирования национальных языков в городской полиязычной среде (например, изучение разговорной башкирской, татарской речи горожан в Уфе и пр.).

Список источников

1. Аюпова Л. Л. Язык города как социолингвистическая проблема // Аюпова Л. Л. Социолингвистика: актуальные проблемы. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1999. С. 56-64.
2. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Изд-во ВЭГУ, 2000. 156 с.
3. Баскаков А. Н., Насырова О. Д. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк) // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статусы и функции / ред. Ю. В. Михальченко. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34-129.
4. Баскаков А. Н., Насырова О. Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. М.: Доминант, 1995. 166 с.
5. Валуйцева И. И., Леонова Е. В. Становление понятия «языковая ситуация в городе» в отечественной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2 (2). С. 46-49.
6. Вахитов С. В. Словарь уфимского сленга. Уфа: Вагант, 2004. 236 с.
7. Галлямов Р. Р. Двуязычие в городах Башкортостана // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 45-55.
8. Гарипов Т. М. Относительно языковой модели Башкортостана // Межнациональные отношения в полиэтничном регионе: проблемы и пути оптимизации: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. С. 123-125.
9. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977. 382 с.
10. Ерофеева В. Е. Языковая ситуация современного города и методы ее исследования // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 5. С. 16-23.
11. Искужина Н. Г. Языковая ситуация в городах Республики Башкортостан (социолингвистический аспект): дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2014. 393 с.
12. Искужина Н. Г., Салихова Э. А. Гетерогенное языковое пространство города: специфика речевого контактирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21). Ч. 2. С. 181-186.
13. Исмагилова Н. В. Тюркизмы в устной речи жителей г. Уфы // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 88-90.
14. Исмагилова Н. В. Тюркская лексика в русской разговорной речи уральского города (на материале языка г. Уфы) // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы всероссийской тюркологической конференции. Уфа: Гилем, 2008. С. 106-109.
15. Исмагилова Н. В. Тюркские заимствования в русском жаргоне // Современная этнопедагогика: проблемы и перспективы развития: мат-лы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. С. 79-87.
16. Исмагилова Н. В. Язык города Уфы: функционирование различных подсистем русского языка в условиях дву- и многоязычия. Уфа: Хан, 2009. 184 с.

17. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. 207 с.
18. Михальченко В. Ю. Социолингвистический портрет письменных языков России: методы и принципы исследования // Методы социолингвистических исследований / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Наука, 1995. С. 191-205.
19. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2-х ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 1. 193 с.
20. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2-х ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. 2. 189 с.
21. Оглезнева Е. А. Русский Харбин как многонациональный и многоязычный центр в XX веке: качественная и оценочная характеристика языковой ситуации // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спецвыпуск А. С. 112-116.
22. Осипов Б. И., Сухоцкая Е. Б. Заметки о городских диалектизмах современного Петербурга и Омска // Городская разговорная речь и проблемы её изучения / ред. Б. И. Осипов. Омск: Изд-во ОГУ, 1997. С. 92-96.
23. Численность населения по населенным пунктам Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 153 с.
24. Шарифуллин Б. Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. 1997. Вып. 5. С. 8-26.
25. Яковлева Е. А. Особенности русского речевого поведения горожанина в полиэтнической среде // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания: сб. науч. тр. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 1999. С. 188-196.
26. Ferguson Ch. A. National sociolinguistic profile formulas // Sociolinguistics / ed. by W. Bright. The Hague: Mouton, 1966. P. 309-314.
27. http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 28.09.2018).

LANGUAGE SITUATION IN A MULTINATIONAL CITY (BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF UFA)

Ismagilova Nuriya Vinerovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State Medical University, Ufa
nur-i@yandex.ru

The article substantiates the need to study the language situation in a large city, gives a brief description of the exoglossic language situation in the city of Ufa as a multinational and multilingual regional centre, and analyses the characteristics of urban bilingualism. The endoglossic language situation, studied within the framework of the sociolinguistic problem “the language of the city”, is also considered by the speech material of the city of Ufa. The analysis of Ufa city speech allows us to say that the language of the city, being a complex structured whole, a kind of conglomerate, has its own specificity. The study confirms the thesis of the territorial variation of the urban Russian speech (the language of the city and its subsystems).

Key words and phrases: sociolinguistics; language situation of multinational city; urban bi-, tri- and multilingualism; city language; sociolects.

УДК 811.161.1(072)

Дата поступления рукописи: 28.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.25>

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о терминологическом статусе глагольного слова, о его соответствии логическим и лингвистическим требованиям, предъявляемым к номинациям, которые служат обозначением специальных понятий. Описано соответствие глагольных единиц требованиям обозначения специального понятия, однозначности, точности, отсутствия синонимических отношений и экспрессивно-эмоциональной окраски, наличия систематизирующих свойств, словообразовательной потенции и статуса интернациональной единицы. Делается вывод о том, что глагол-термин соответствует таким требованиям в большей степени, чем субстантивный отглагольный термин. Подчеркивается преимущество глагольного термина как коммуникативной универсальной единицы.

Ключевые слова и фразы: терминологический статус; специальные единицы; глагольное слово; термин – отглагольное имя существительное; термин-глагол; терминология медицины; требования, предъявляемые к специальным номинациям.

Казарина Светлана Георгиевна, д. филол. н., профессор

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
doc@kgufkst.ru

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВА КАК СПЕЦИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИЦИНЫ)

Глагольные номинации как особый вид обозначения словесными знаками процессов, действий, состояний, отношений, существующих в реальном мире, остаются не в полной мере изученными даже в лексической